

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.45>

Захарова Наталия Егоровна

Экспериментальное исследование особенностей языкового сознания эвенков-билингвов (на примере концепта ЧЕЛОВЕК/БЭЕ/КИ?И)

Существующие связи между словами и стоящими за ними концептами, основывающиеся и на ассоциативных отношениях, позволяют выявить и сопоставить традиционное, национальное и новое заимствованное в восприятии концептов, которые являются частью окружающего нас мира. Проведенный сопоставительный анализ содержания ассоциативных полей (АП) эвенкийского, якутского и русского образов "Бэе/Киһи/Человек" говорит о совпадении или несовпадении образов мира разных культур. Национальная специфика сохраняется в силу того, что концепт Бэе/Человек является культурной константой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/3/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 215-219. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Архипова Е. И.** Этнокультурные коллокации в лексикографическом аспекте (на русском и англо-американском языковом материале): дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2016. 250 с.
2. **Баринштейн И. Э.** Культурно-исторические предпосылки романтизма в России: автореф. дисс. ... к. культурологии. Нижневартовск, 1999. 22 с.
3. **Влавацкая М. В., Зайкина З. М.** Комбинаторная паремиология как область изучения новых паремий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11 (89). Ч. 1. С. 88-92.
4. **Зайкина З. М.** Универсальные и идиоэтнические особенности паремиологического поля «труд»: контрастивно-динамический и комбинаторно-семантический аспекты: на материале паремиологических единиц русского, английского и немецкого языков: дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2018. 279 с.
5. **Коршунова А. В.** Окаzionaliальные коллокации в типологическом и функционально-семантическом аспектах: на материале произведений русских, английских и французских поэтов эпохи романтизма: дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2018. 318 с.
6. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. СПб.: Азбука-Аттикус, 2016. 704 с.
7. **Bahumaid S.** Collocation in English-Arabic translation // Babel. 2006. Vol. 52. P. 132-151.
8. **Baker M.** In other words: A coursebook on translation. N. Y.: Routledge, 1992. 301 p.
9. **Feuerherm E. M., Ramanathan V.** Refugee Resettlement in the United States: Language, Policy, Pedagogy. Bristol: Multilingual Matters, 2015. 217 p.
10. **Hori M.** Investigating Dickens' Style: A Collocational Analysis. Basingstoke – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2004. 258 p.
11. **Lamartine A.** Meditations Poétiques: Collection Poesie. Gallimard, 1925. 166 p.
12. **Novitskiy V. I.** Automatic retrieval of parallel collocations // Pattern Recognition and Machine Intelligence. 2011. Vol. 6744. P. 261-267.
13. **Shakra D., Shakra A.** Strategies in Translating Collocations in Religious Texts from Arabic into English // Atlas Global Journal for Studies and Research. 2010. July. P. 56-58.

Functional-Semantic Analysis of Occasional Collocations in the Ode “Bonaparte” by A. de Lamartine

Emel'yanova Anastasiya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State Technical University
korshunova.a.v@yandex.ru

The research is conducted within the framework of combinatorial linguistics, which analyses combinatorial-syntagmatic features of linguistic units. Relevance of the paper is conditioned by the necessity to study the author's word combinations, or occasional collocations. Lexical meaning of such units is not represented in dictionaries and allows different interpretations. Occasional collocations are considered as the author's word combinations created occasionally, with deliberate violation of lexico-semantic compatibility, with the aim of solving functional-expressive tasks within a fiction text. The article aims to provide a comprehensive functional-semantic analysis, to reveal the meaning of occasional units and to identify their functions in the ode “Bonaparte” by A. de Lamartine.

Key words and phrases: occasional combinatorial lexicology; syntagmatics; combinatorics; occasional collocation; violation of compatibility; functional-semantic analysis; metaphorization.

УДК 81'27

Дата поступления рукописи: 24.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.45>

Существующие связи между словами и стоящими за ними концептами, основывающиеся и на ассоциативных отношениях, позволяют выявить и сопоставить традиционное, национальное и новое заимствованное в восприятии концептов, которые являются частью окружающего нас мира. Проведенный сопоставительный анализ содержания ассоциативных полей (АП) эвенкийского, якутского и русского образов «Бэе/Киһи/Человек» говорит о совпадении или несовпадении образов мира разных культур. Национальная специфика сохраняется в силу того, что концепт БЭЕ/ЧЕЛОВЕК является культурной константой.

Ключевые слова и фразы: концепт; языковое сознание; ассоциативный эксперимент; образ; этнокультурная специфика; лингвокультура.

Захарова Наталия Егоровна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
 Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск*
zakharova_nataly@mail.ru

Экспериментальное исследование особенностей языкового сознания эвенков-билингвов (на примере концепта ЧЕЛОВЕК/БЭЕ/КИҨИ)

Актуальность. Межкультурные процессы, происходящие в современном мире, формируют бикультурное сообщество, в котором все больше проявляются индивиды с так называемой маргинальной идентичностью.

Они как бы находятся между двумя культурами, не овладевая при этом в должной мере ни одной из них. Возможно, в этом случае нужно вспомнить слова Л. В. Щербы о смешанном типе двуязычия, что билингвы знают не два языка, а только один, но он имеет два способа выражения [9, с. 60-74]. Этот факт является предметом специального изучения и в задачи нашего исследования не входит. Нам же интересно языковое сознание естественных билингвов, обладающих идентичностью своего этноса [4]. При этом они могут не владеть своим этническим языком. Языковое сознание такого индивида сформировано в культурном пространстве своего этноса, но овнешняется посредством языка (или языков), которым он владеет. Если учитывать тот факт, что повсеместно происходит «языковая унификация» языков малочисленных народов, в том числе и эвенков, очень сложно сопротивляться этому процессу. И именно из соображений сохранения, возрождения и дальнейшего развития эвенкийского языка мы предпринимаем это исследование.

Научная новизна. Этническая культура – это исторически выработанный способ деятельности. Она структурирует мир вокруг человека, определяет возможности и условия действия человека в мире [8, с. 221]. Благодаря этнической культуре формируется индивидуальное видение мира, свой образ мира или, по определению современной этнологии, «этническая картина мира»: «...некоторое связное представление о бытии, присущее членам данного этноса. Это представление выражается через философию, литературу, мифологию, идеологию и т.п. Оно обнаруживает себя через поступки людей, а также через их объяснения своих поступков. Оно... и служит базой для объяснения людьми своих действий и своих намерений» [Там же, с. 222]. Эта картина мира меняется со временем, однако «неизменными оказываются лишь логически необъяснимые, принятые в этнической картине мира за аксиому блоки, которые внешне могут выражаться в самой разнообразной форме. На их основе этнос выстраивает новые картины мира – такие, которые обладают наибольшими адаптивными свойствами в данный период его существования» [Там же, с. 223].

Применительно к языку и мышлению А. Т. Кривоносов предлагает следующую аксиому: «Процесс человеческого мышления осуществляется только в виде двухуровневого процесса – как логическое и как семантическое (или языковое, знаковое, речевое) мышление. <...> Логическое мышление – интернационально (для него безразлична языковая знаковая система), семантическое мышление – национально, оно осуществляется в формах каждого национального языка (поэтому семантическая форма мышления – национальна)» [7, с. 777]. Другими словами, отталкиваясь от данного положения, мы будем описывать семантическое мышление эвенков, отраженное в образах (концептах), овнешненных посредством форм функционирующего сегодня языка эвенков. Следуя традициям эмпирического языкознания, мы ставим перед собой основную задачу – показать национальные, вербализованные языком эвенков образы существующего мира в аспектах, важных для эвенкийского этноса.

Таким образом, **целью** данной статьи является выявление национальной специфики эвенкийского концепта БЭЕ/ЧЕЛОВЕК.

Методы исследования:

– для сбора материала использован свободный ассоциативный эксперимент. Он позволяет получить информацию относительно психологических эквивалентов «семантических полей», помимо этого можно также определить общее и специфическое в языковом сознании носителей двух и более языков, живущих в тесном контакте. Материалы таких массовых ассоциативных экспериментов позволяют выявить: 1) общее и специфическое, реально присутствующие в сознании носителя данной культуры и неосознанно определяющие его поведение, оценки и отношение к миру; 2) роль первого (родного) языка в процессе формирования образа мира родной культуры; 3) влияние особенностей культуры на образы языкового сознания носителя. Они легки и удобны в обработке. Кроме того, свободный ассоциативный эксперимент прост для выполнения испытуемыми любого возраста;

– для представления результатов исследования применены описательный, сравнительно-сопоставительный, статистический методы.

Практическая значимость: результаты работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях языкового сознания и межкультурной коммуникации, кросс-культурных и лингвокультурологических исследованиях; лексикографической практике составления ассоциативного словаря; теории перевода (особенно эвенкийских текстов); для спецкурсов по проблемам языкознания и межкультурной коммуникации.

Методика проведения эксперимента. Эксперимент проводится в группах от 2 до 15 человек. Основные требования к испытуемым: 1) возраст – от 18 лет и старше; 2) национальность – эвенк. В начале эксперимента предлагается список слов-стимулов на эвенкийском языке. Дается время – 30 минут для письменного заполнения бланка ответов, в котором записывают первое «пришедшее в голову» слово-реакцию на слово-стимул. В бланке ответов испытуемые указывают свой возраст, пол, национальность, родной язык, специальность, место рождения и проживания.

Анкета для ассоциативного эксперимента была составлена на основе анкеты на русском языке, разработанной лингвистами Института языкознания РАН, которая содержала 121 слово-стимул. Всего обработана 401 анкета (собраны у эвенков с. Тяня Олекминского улуса (2010, 2015 гг.) и с. Иенгра Нерюнгринского улуса (2009, 2010 гг.)). В результате анализа и обобщения материалов свободного ассоциативного эксперимента составлен Региональный эвенкийский ассоциативный словарь. Таким образом, для сравнительного анализа содержания языковых сознаний эвенков, якутов и русских мы использовали материалы Регионального эвенкийского ассоциативного словаря [1], а также Регионального якутского ассоциативного словаря, составленного группой лингвистов Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) [2]. Для описания русского языкового сознания были использованы материалы Русского ассоциативного словаря [6].

Сначала рассмотрим реакции, которые даны на сам концепт **ЧЕЛОВЕК/БЭЕ**. Итак, на **Бэе (человек)** эвенки дают реакции на двух языках – эвенкийском и русском. Выделим многочисленные ассоциации на эвенкийском языке (19%): *бултамни* (охотник), *бэюмни* (охотник, добывающий копытного зверя), *бултадыра* (охотится), *конгномо* (смуглый), *хавалдыра* (работает), *хавалдыран* (работает), *нээнэдерэн* (идет), *нээнэктэдерэн* (идет), *нээнэми* (идет), *хокто* (дорога), *этэчимни* (пастух), *орон* (олень), *орорви ичэтчэрэн* (приглядывает за оленями). Из полученных ассоциаций видно, что складывается древний эвенкийский архетип мужчины-эвенка. Ассоциации, данные эвенками на русском языке, рисуют тот же архетип: *мужчина, мужик, охотник, мясо, животный, ходит*. Присутствуют также ассоциации на эвенкийском языке, поясняющие, кем может быть человек (3%) – *амиран* (отчим), *аси* (женщина), *омолги* (парень), *хунат* (девушка), *гирки* (друг), *луча* (русский человек), *кунгакар* (дети). Такой же ряд составляют и ассоциации на русском: *дядя, муж, ребенок, отец*.

Часть ассоциаций на эвенкийском языке содержат оценочную характеристику человека вообще (каким бывает и может быть человек) (23%) – *хэгды* (большой), *хэгды бэе* (начальник), *эмэч матал* (приехавшие гости), *этыркэн* (старик), *бургу* (толстый, жирный), *бэрэм* (спокойный по характеру), *дяличи* (умный), *сагды* (старый, старик), *кэтэкун* (много (людей может быть)). Такой же ряд составляют и ассоциации на русском: *глупый, плохой, приятный, пьяный, сильный, усы (имеющий)*.

С целью выявить национальную специфику концепта сравним образ **Человека** в русском языковом сознании (по материалам Русского ассоциативного словаря). Наиболее частотные ассоциации *невидимка* (4%) и *амфибия* (3%), вероятно, связаны со словосочетаниями, ставшими устойчивыми, по названию популярных произведений «Человек-невидимка» и «Человек-амфибия». У русских респондентов присутствуют такие оценочные характеристики человека, как *хороший* (4%), *добрый* (3%), *умный* (2%), *большой* (2%).

Таким образом, можно утверждать, что архетип эвенкийского **Бэе** мужчины-охотника пополнился лишь единственной ассоциацией, расширяющей род занятий мужчины – *учитель* (на русском). Выявленные ассоциации показывают сохранение древнего стереотипа мужчины-охотника и оленевода у современных эвенков. Большинство эвенкийских мужчин и сейчас охотятся, даже если их профессия не связана с охотничьим промыслом.

В этой связи интересны данные по выявлению региональных особенностей русского языка, полученные лингвистами СВФУ. Они сделали вывод о том, что «языковое сознание русскоязычных якутов имеет много общего с языковым сознанием русских, что наблюдается на примере частотных реакций... Однако что касается реакций, лежащих в глубине ядра сознания и отражающих этнический характер, национальный менталитет русских, у русскоязычных якутов их нет» [3, p. 102].

Эвенкийское слово «бэе» имеет два значения – «человек вообще» и «мужчина». С образом **Бэе-мужчины** связаны реакции *охотник* и *оленеvod*, который постоянно *ходит* – он в пути и *работает*; он может быть и *отцом*, и *отчимом*, и *братом*, и *другом*, и *дядей*, и *мужем*, и просто *стариком* и др. Сравним ассоциации, данные якутами. У якутов к слову *киһи* (человек) прибавляется слово *эр*, которое обозначает принадлежность к мужскому полу. Итак, образ **Эр киһи** (мужчина) в якутском языковом сознании обозначает в первую очередь *күүс* (сила) (11%), *күүстээх* (сильный) (7%), *күүс-уох* (сила); *күүстээх ангар* (сильная половина), *күүстээх санаалаах* (сильный духом), *күүс-көмө* (сила-помощь / опора), *күүс-сэниэ* (сила-выносливость), *күүстээх эрэл* (большая (сильная) надежда), *сильный* (1,6%).

У эвенков ассоциация *сильный* единичная, высокочастотными являются реакции *ая* (хороший) (6%) и *бултамни* (охотник) (5%). У якутов реакция *булчут* (охотник) составляет лишь 1%. Чаше встречаются реакции, обозначающие человека-мужчину: *дьээдьэ* (от рус. *дядя* – дядька/мужчина) (9%), *уол* (мальчик), *аҕа* (отец) (7,5%), *кэргэн* (муж) (2,3%), *эр дьон*, *эр бэрдэ*, *эр киһи* (мужик, мужчина) (2%), *убай* (старший брат), *эһээ* (дед), *таай* (дядя), *быраат* (младший брат). Встречаются пары: **Эр киһи** (мужчина) и *дьахтар* (женщина) (6%), *кыыс* (девушка) – *кыыс киһи*, *кыыс оҕо*, *матриархат*, *эбээ* (бабушка), *чүөчэ* (тётка) (1%).

Также **Эр киһи** у якутов – это *киһи* (человек) (2,5%), *үлэһит* (работящий) (2%), *үлэ*, *үлэһир*, *үлэтэ*, *үлэһит киһи* (работа) (1%). Многочисленны реакции, указывающие на то, что **Эр киһи** (мужчина) держит данное слово – *биир тыллаах* (2,5%); глава семьи – *аҕа баһылык*, *ыал баһылыга*, *дьиэ баһылык*, *дьиэ кэргэн*, *дьиэ кэргэн баһылыга*, *дьиэ-кэргэн туттаах киһитэ*, *дьиэ тойоно* (1,3%); главный человек – *бас-көс киһи*, *туттаах киһи*, *тойон*, *улахан* (большой), *баһылык* (глава), *хаһаайын* (хозяин) (2%). **Эр киһи** (мужчина) – это защитник: *дурда-хахха*, *көмүскэл*, *дурда*, *хахха*, *көмүскүүр*, *көмүскээчи*, *халың хахха*, *цит* (1,3%); ответственный помощник, надежная опора – *тирэх*, *дьоһун*, *көмө*, *дьоһун киһи*, *дьоһуннаах*, *кытаанах*, *опуора*, *эрэллээх добор*, *эрэллээх киһи*, *эрэнэр киһим*, *ответственной* (рус. *ответственный*), *ответственность*, *поддержка*, *киһи эрэлэ*, *көмө киһитэ*, *эппиэт* (2%).

Таким образом, у якутов **Эр киһи** (мужчина) представляется *сильным* богатырем, соответственно, *защитником*, *опорой*, *главой семьи*, *хозяином*, *ответственным отцом*, *братом*, *мужем*, *дядей* и т.п., в отличие от эвенков, у которых **Бэе** (мужчина) – это прежде всего *охотник*, *оленеvod*, который занимается делом и также является *хорошим отцом*, *дядей*, *отчимом*, *мужем* и т.п.

Хотелось бы также здесь рассмотреть содержание эвенкийского образа **Аси** (женщина), который входит в семантическое пространство концепта ЧЕЛОВЕК [5]. Итак, она в первую очередь *эня/мать/мама* (5%), *женщина* как таковая (3%), а также она может быть и *сестрой* (3%), *женой*, *бабушкой*, *девочкой*, *тетей*. Высокочастотными являются оценочные характеристики (18%): *ая* (хорошая), *со ая*, *гудей* (красивая), *сагды* (пожилая).

У эвенков **Аси** (женщина) *уллдерэн* (шьет) (4%), *бутуннувэ хаваливки* (все делает) (4%), *у женщины много работы*, она *работящая женщина*, *хава*. Также встречаются слова, связанные с работой или обозначающие

профессии: *локтур* (врач) (2%), *алагувумни*, *алагумни* (учительница). С женщиной ассоциируются такие понятия, как *семья*, *дом*, *пример детям*, *главная хозяйка*.

Образ **Дьахтар** (женщина) у якутов ассоциируется, прежде всего, с мамой – *ийэ* (19%); *ыал ийэтэ* (мать семейства), *ийэм* (моя мама), *мама*, *оҕо ийэтэ* (мать ребенка), *ийэ баһылык* (мать глава), *ийэ киһи* (мать), *ийэ хотун* (мать глава), *ыал* (семья), *хаһаайка* (хозяйка), *хотун* (госпожа, хозяйка, главная, начальница), *дьиэ* (дом), *далбар* (сердечный приём с хорошим, обильным угощением), *домоһоһойка*, *дьиэ-уот* (дом, домашний очаг) (4,8%). Также *чүөчэ* (женщина, тётка) (12%), *кыыс* (девушка) (8%), *киһи* (человек) (3,2%), *оҕо* (ребенок) (3%), *ойох кэргэн* (жена) (2%); *эдьий* (старшая сестра), *дьахтар* (женщина), *эмээхсин* (старуха), *тётя*, *төрөөбүт кыыс* (рожавшая), *женщина*, *кыыс оҕо* (девочка) (1%). Встречается реакция *эр киһи* (мужчина) (5%); *дьээдьэ* (дядька), *эр* (муж), *уол* (мальчик). Из реакций, связанных с описанием **Дьахтар** – женщины-якутки (3%), приведем следующие: *былааччыя* (платье), *танаһа* (ее одежда), *былаат* (платок), *илин кэбиһэр* (якутское женское нагрудное украшение), *уһун ытарҕа* (якутские национальные серьги), *киэргэл* (украшения), *баттах* (волосы), *суһуох* (косы), *уһун батах* (длинные волосы). Оценочная характеристика представлена в 7% реакций: *кэрэ* (милая), *нарын* (нежная), *мааны* (благородная, хорошо одетая, ухоженная), *кыраһыабай* (красивая), *муударай*, *үлэһит* (работающая), *күүстээх* (сильная); ее предназначение и занятия (2%): *оҕолоох* (имеющая ребенка), *анала оҕо төрөтүүтэ* (ее предназначение – рожать детей), *төрүүр* (рожает), *учуутал* (учительница), *үлэ* (работа). Отмечены также отрицательные реакции (10 слов) на **Дьахтар**: *үөн* (змея), *күүлэйдьит* (гулящая), *куһаҕан тыл* (плохое слово / дурные (злые) языки), *куһаҕан чүөчэ* (плохая женщина / тетка). У эвенков и русских таких ассоциаций не встречается.

Самая частотная реакция у русских на стимул **Женщина** – это *мужчина* (13%), такая реакция у якутов является низкочастотной, а у эвенков отсутствует. Затем *красивая* (12%): описание красивой внешности женщины у всех этносов является высокочастотной реакцией. Реакция *мать* (7%) у русских, как у эвенков, так и у якутов, стоит на первом месте.

Образ **человека-мужа Эды** и **человека-жены Аси**. У эвенков **Эды** (муж) – это *ая бэе* (хороший человек / муж) (7%), *он*, *муж*, *мужчина* (6%), *друг/гирки*, *спутник по жизни*, *хозяин*, *верный*, *сила*, *надежность*, *опора* (5%). Он связан с *аси* (женщина/жена) и *детьми*. Он *бисин нян* (есть) или *ачин* (его нет), он или *твой*, или *минни* (мой). Реакции, говорящие о занятиях мужа, отражены в словах *лес*, *топор*, *туксаки* (заяц), *олень*, *работает*, *делает все*. Есть отрицательные реакции, основанные скорее на личном опыте, – *авахи* (черт, нечисть), *нет помощи*.

У якутов, как и у эвенков, **Эр кэргэн** (муж) прежде *киһи* (человек) (10%); затем *эр киһи* (мужчина), *мужик* (3%); *кэргэн* (муж) (1%). Также реакции указывают на его признак, такой как *аҕа* (отец, старший) (7%), *аҕа баһылык*, *ыал аҕата*, *тутаах киһи*, *хаһаайын*, *баһылык*, *тойон* (хозяин, глава семьи) (4%), и связь с *аймах / семья / ыал / дьиэ кэргэн*, *дьиэ* (дом) (7%). **Эр кэргэн** (муж) может быть *дьээдьэ* (в значении *мужчина*) (5%), *уол* (мальчик) (2%), *оҕонньор* (старик) (2%), *оҕо* (ребенок) (1%), *күтүөт* (зять) (1%). Если он **Эр кэргэн** (муж), то, соответственно, есть и *ойох* (жена) (4%), она *дьахтар* (женщина), *эмээхсин* (жена, старуха), *кыыс* (девушка), *ийэ* (мама) (2%). **Эр кэргэн** (муж) у якутов сильный и умный (4%) (*күүс*, *күүстээх*, *күүстээх аңар*, *бэрдэ*, *өйдөөх*, *үчүгэй*), близкий друг (2%) (*доһор*, *чугас киһи*, *олох аргыһа*), добытчик (2%) (*үлэһит*, *харчы*, *үлэ*, *булчут*). В отношении между мужчиной и женщиной у якутов ценится прежде любовь, счастье (7%) (*дьол*, *таптал*, *тапталлаах*, *тапталым*, *таптыыр*, *таптыыр киһи*, *таптыыр киһи н*), взаимопонимание, надежность (3%) (*эрэл*, *өйдөөһүү/өйөөбүл*, *дурда-хахха*, *көмө*, *эрэллээх*, *эппиэтинэс*, *эрэниш*, *тирэх*), официальные отношения (2%) (*свадьба*, *биһилэх*, *тахсыы*, *ыал буолуу*, *анал*, *аналын*, *дьахтар анала*).

Муж в языковом сознании русских представлен, в первую очередь, в паре с *женой* (20%). У якутов и эвенков такая реакция тоже присутствует, но она реже по частоте упоминания. Вообще, этот стимул подразумевает пару – если есть муж, значит, должна быть и жена. Все три группы этносов описывают **Мужа** как: *верный* (5%), *любимый* (5%), *хороший* (4%), *любящий* (3%). Безусловно, он *мужчина* (2%), а также *мой* (2%) или *чужой* (2%).

Содержание эвенкийского образа **Аси** (женщина вообще) мы, так же как и эвенкийское **Бэе** (мужчина), поделим на части: человек-женщина **Аси** вообще и человек-женщина **Аси** жена. Образ жены **Аси** практически полностью совпадает с образом эвенкийской женщины **Аси**, и реакция *бутуннууэ хаваливки* (все делает) (4%), возможно, наиболее полно отражает его содержание.

Содержание якутского образа **Ойох** (жена) включает: *кэргэн* (супруга) (9%), *дьахтар* (женщина) (9%), возникают пары с *оҕонньор* (муж/старик), *эр* (муж), *дьээдьэ*, *эр киһи* (мужчина) (5%); она может быть *кыыс* (4%), *ийэ* (мать) (3%), *чүөчэ* (тетка/женщина) (3%), *эмээхсин* (старуха/женушка) (2%), *кийиит* (невестка), *киһи* (человек), *жена* (2%). **Ойох** (жена) – это надежный друг (1%) – *доһор* (друг), *чугас киһи* (близкий человек), *эрэллээх* (верная), *өйөөбүл* (опора). Отношения строятся также на официальных отношениях (11%) (*дьиэ кэргэн*, *ыал*, *дьиэ*, *ыл*, *дьиэ-уот*, *тахсар*, *ыал ийэтэ*, *та ҕыс*, *тахсыы*, *анал*, *свадьба*, *сыбаайба*, *хаһаайка*, *уруу*, *ылыы*, *дьиэ кэргэн ийэтэ*, *дьиэ уот*, *буолар*, *анаарым*, *олоһум аргыһа*, *олох аргыһа*, *биһилэх*), счастье и любовь как основа взаимоотношений мужчины и женщины встречаются в 3% реакций (*дьол*, *таптал*, *тапталлаах*, *таптыыр киһи*). Образ **Ойох** (жена) в якутском языковом сознании связан с пищей и ее приготовлением (*ас б*, *аһылык 5*, *асастыыр*, *асчылт 3*), с детьми и их присмотром (*оҕо б*, *оҕо көрөр*, *оҕолор 2*). Описаний **Ойох** (жена) мало – *кэрэ 6*, *өйдөөх 2*, *сылаас 2*, *үлэ 2*, *үөрүү 2*.

При естественном билингвизме, когда владение вторым языком является жизненной необходимостью, также важно то, как языки усваиваются – параллельно или последовательно. От этого зависят не только

формулирование мысли и коммуникативная точность в высказываниях, но и способы восприятия речи: первичность значения слова или его формы. Так, многоязычие может обогатить язык при условии, что индивид в совершенстве знает свой первый язык. Если же носитель языков не владеет хорошо ни одним из употребляемых им языков, то это обедняет его речь. Как известно, родной язык является достаточным для психического развития детей дошкольного возраста, и двуязычие не является психологической необходимостью. Метод «одно лицо – один язык» уменьшает явление смешения языков.

При сопоставлении языковых сознаний эвенков, якутов и русских выявлено большое количество соответствий и различий как в стратегиях ассоциирования, так и в содержаниях образов. Это позволило выделить национальную специфику эвенкийского концепта **БЭЕ/ЧЕЛОВЕК**:

1) человек (или люди) вообще, независимо от пола, рода занятий, родственной принадлежности или каких-то физических или нравственных особенностей;

2) мужчина, хороший, добрый, большой (соответственно, здоровый и сильный), традиционно занимающийся охотой или оленеводством или же совершающий какое-либо действие – работает, ходит;

3) муж, отец, дядя, отчим – добытчик, кормилец, человек старше по возрасту, возможно, наставник или советчик.

Таким образом, носители одной культуры обладают общим языковым сознанием. Содержание полученных ассоциативных полей у разных народов различается, и у каждого – своя специфика. Кроме того, в сознании билингвов заложены образы той культуры, в которой сформировано его сознание и которая присутствует в его окружении. При этом языки, которыми владеют такие билингвы, являются лишь одним из средств овнешнения этих образов. Сегодня эвенки Якутии, которые проживают в условиях многоязычия, используют средства второго и третьего языка для выражения особенностей родной культуры.

Список источников

1. **Ассоциативный словарь эвенкийского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://adictsakha.nsu.ru/dict> (дата обращения: 14.02.2017).
2. **Ассоциативный словарь якутского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://adictsakha.nsu.ru/dict> (дата обращения: 14.02.2017).
3. **Заморщикова Л. С., Тобурокова В. М., Федорова К. И., Захарова Н. Е.** Языковая ситуация и региональные особенности русского языка в РС(Я) // *Slavica Helsingiensia* 40. Instrumentarium of linguistics: Sociolinguistic approaches to non-standard Russian. Helsinki: Helsinki University Press, 2010. P. 94-106.
4. **Захарова Н. Е.** Формирование языкового сознания эвенков-билингвов // Проблемы изучения и сохранения языков и культур коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): материалы Регион. науч.-практ. конф. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2011. С. 50-56.
5. **Захарова Н. Е., Николаева Н. П.** Образ человека-женщины аси как константа культуры эвенков // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 7 (61). Ч. 1. С. 86-88.
6. **Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.** Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: Астрель, 2002. Т. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. 784 с.
7. **Кривонос А. Т.** Мышление, язык и крушение мифов о «лингвистической относительности», «языковой картине мира» и «марксистско-ленинском языкознании» (подступы к сущности языка). М. – Нью-Йорк: ЧеРо, 2006. 821 с.
8. **Лурье С. В.** Теоретические основания этнопсихологического исследования истории культуры: дисс. ... д. культурологии. М., 1998. 340 с.
9. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность. М.: КомКнига, 2007. 432 с.

Experimental Research on Peculiarities of the Evenks-Bilinguals' Linguistic Consciousness (by the Example of the Concept ЧЕЛОВЕК/БЭЕ/КИӢИ)

Zakharova Nataliya Egorovna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
zakharova_nataly@mail.ru*

The existing associative relations between words and concepts they represent allow identifying and comparing traditional, national and newly developed visions of everyday concepts. The comparative analysis of associative fields of the Evenk, Yakut and Russian concepts БЭЕ/КИӢИ/ЧЕЛОВЕК (HUMAN BEING) allows concluding about similarities and differences in national worldviews. National specificity is preserved due to the fact that the concept БЭЕ/КИӢИ/ЧЕЛОВЕК (HUMAN BEING) is a cultural constant.

Key words and phrases: concept; linguistic consciousness; associative experiment; image; ethno-cultural specificity; linguo-culture.